Белый щенок теперь крепко спал у входа в пещеру.

Ну, может быть, сказать, что это был щенок, было заблуждением.

Хотя он и выглядел как щенок, на самом деле это был ребенок кобольда.

Он съел всю еду, которую мы дали ему вчера, и с тех пор спал.

Ему, казалось, было очень удобно, так как Шил превратилась в кровать для сна.

- Дети кобольдов действительно похожи на щенков, - сказал я, когда у меня был перерыв. Риенна села рядом со мной и кивнула.

- Я тоже впервые вижу одного из их детей. По словам Бариса, они вырастут до среднего роста для нас, гоблинов, в течение года. К тому времени они обычно способны ходить на двух ногах.

- Да. Я слышал, что у них продолжительность жизни такая же, как у людей. Но они, конечно, быстро растут.

Пока мы говорили об этом, ребенок кобольдов открыл глаза.

- О, мы его разбудили…

Малыш Кобольд сонными глазами огляделся по сторонам.

Маппа что-то мастерил неподалеку. Теперь он встал и показал готовое изделие малышу.

Их было два. Это было похоже на палку с шариком на одном конце… я думаю, это был музыкальный инструмент, называемый Маракас.

Маппа начала трясти ими перед ребенком, когда он танцевал очень странный танец.

И хотя малыш не проявлял никакого интереса к жизнерадостным шагам Маппы, он проявлял интерес к звукам, доносившимся от трясущихся маракасов.

Значит, Маппа также умеет делать музыкальные инструменты?…

Как раз в этот момент из туннелей вышли Эреван и его дочь, Фюле.

Очевидно, они прекратили добычу, чтобы передохнуть.

- А, этот коротышка проснулся!… Ньяя мяу-мяу!

Эреван высунул язык и скорчил перед малышом странные рожи.

Я был уверен, что в намерения Эревана входило развлечь его.

Однако малыш только взглянул на него и разрыдался.

В отчаянии Эреван изменил тактику и широко раскрыл глаза.

Нет, Эреван… от этого будет только хуже.

Неудивительно, что ребенок начал громко выть.

Фюле быстро оттащила своего отца.

- Эй, отец! Что ты делаешь!?

- Так что… прости… но, когда ты была маленькой… э-э… Нет, теперь, когда я думаю об этом, я всегда заставлял тебя плакать.

- Конечно, ты это делал! Твое лицо страшно само по себе!!

- Я… ясно… - плечи Эревана поникли, когда он услышал слова дочери.

Затем пещерная паучиха Тарен подползла так, что ее морда оказалась прямо перед малышом. Потом она широко раскрыла пасть.

Неужели Тарен думает, что такое лицо может рассмешить ребенка?…

Конечно, ребенок отвернулся и снова завыл.

Тарен, казалось, была шокирована этим и застыла на месте.

Возможно, этот метод никогда не подводил ее собственных детей…

Увидев все это, Риенна подошла, чтобы взять ребенка на руки.

- Это потому, что ты изо всех сил пытаешься заставить его смеяться… Ну, вот, вот. Теперь все в порядке.

Ребенок увидел лицо Риенны и сразу успокоился.

Казалось, он улыбнулся, когда снова медленно закрыл глаза.

Эреван наблюдал за этим, а затем похлопал Тарен, которая уныло наблюдала за ним.

- Тарен. Остальное мы должны оставить принцессе…

- …

Тарен кивнула.

- Неужели мы действительно так страшно выглядим…

Эреван и Тарен, взявшись за руки, направились к отвоеванной земле.

Мне было немного жаль их, но именно так трудно было успокоить детей.

Это делало навыки Риенны еще более впечатляющими.

- Риенна… Извини, но я собираюсь вернуться к раскопкам. Не могли бы вы позаботиться обо всем здесь, включая ребенка?

- Да, предоставьте это мне. Я снова покормлю его, когда он проснется.

- Спасибо. Дай мне знать, если что-то случится.

Я схватил кирку и вернулся в туннель.

Вчера к нашим берегам прибило трупы кобольдов и орков, покрытые ранами.

Было бы вполне естественно предположить, что поблизости идет морское сражение.

И поэтому было трудно идти в шахту не волнуясь.

Однако это было необходимо и для того, чтобы поддерживать жизнь на этом острове.

Кроме того, теперь Риенна могла пользоваться магией. А еще у нас были големы и стражники.

Я должен оставить все это им и сосредоточиться на том, что я делаю лучше всего, а именно на добыче полезных ископаемых.

Пройдя около 10 минут, я снова начал копать.

Мифриловая кирка, которую сделал для меня Маппа, была потрясающе эффективна.

- … И все же кристаллы становятся все реже и реже.

Я заметил это, когда проверял свой инвентарь.

Хотя я достаточно усилил свою собственную магию, я все еще хотел поднять магию Риенны.

Кроме того, может наступить день, когда Фюле или Барис смогут использовать магию…

Как бы то ни было, делать было нечего, если их больше не было.

Но, возможно, я смогу найти что-то еще, что было бы полезно…

Я продолжал молча махать киркой.

Копнув довольно долго, я остановился, чтобы вытереть пот со лба, а затем снова проверил свой инвентарь.

И затем…

- … Семя Мирового Древа?

Было что-то, о чем я никогда раньше не слышал.

Очевидно, я снова откопал что-то новое.

Я понятия не имел, что такое Мировое Древо, но оно явно было растением, поскольку произошло из семени.

Я попросил советника объяснить мне это.

Но…

[Невозможно. В рудной энциклопедии недостаточно данных.]

Другими словами, это было вне его компетенции.

Ну, в конце концов, это было семя. Я уверен, что что-то вырастет, если мы посадим его на поверхности.

А может быть, Барис что-то знает. Надо будет спросить его, когда я вернусь.

В любом случае, я был счастлив, что нашел что-то новое. И я почувствовал прилив новых сил, когда снова взмахнул киркой.

И тут кто-то окликнул меня сзади.

- Эй, Лорд Хил.

- А, это ты, Фюле. Ух…

Я обернулся и увидел стоящую там Фюле.

И она держала на руках белого щенка… Ну, ребенка кобольда.

Малыш посмотрел на меня и прыгнул мне на грудь.

А потом он втиснулся в меня своей головой.

- Я так и знала. Этот маленький парень искал тебя, Лорд Хил, - с облегчением пробормотала Фюле.

- …меня?

- Да. Проснувшись, он начал оглядываться по сторонам. Он выглядел таким взволнованным. Принцесса смогла заставить его перестать плакать, но он тоже не успокоился. И я подумала, что, может быть, он искал тебя.

- Ясно…

Этот уровень фамильярности… он думал, что я его родитель?

В конце концов, разве не мое лицо он увидел первым после того, как ящик открыли?

По словам Бариса, этот Кобольд был практически новорожденным.

Тогда, возможно, он действительно не видел лиц своих настоящих родителей. И вот вместо этого он признал меня одним из них…

Ну, что касается меня. Было что-то очень успокаивающее в том, как это было восхитительно.

Если бы я мог, я бы хотел воссоединить его с его настоящими родителями…

Но учитывая, что его положили в сундук с сокровищами, вполне вероятно, что его родители уже умерли. …

Не раздумывая, я обнял ребенка, когда он посмотрел на меня.

- Хорошо, хорошо. Это хороший ребенок…. Теперь, когда я думаю об этом, я не назвал его.

Как только я подумал об этом, раздался голос советника.

[По близости есть приручаемый монстр. Готовы ли вы приручить его?]

Верно, кобольды тоже были монстрами.

Если я приручу этого ребенка, он также получит преимущества пещерного короля.

Конечно, я не мог позволить ребенку копать в туннелях, так что не было никакого смысла делать это сейчас.

Кроме того, еще оставался шанс, что его родители живы…

Так что пока я могу просто придумать имя, но отложить приручение.

Я погладил ребенка и сказал Фюле:

- Тогда я вернусь на поверхность. Мне нужно уложить его спать, а еще я только что нашел таинственное семя и хотел бы спросить об этом Бариса.

- Хорошо. Ну, тогда я собираюсь вернуться к раскопкам!

- Да. Удачи… а?

Я заметил, что мифриловый голем спускается по туннелям с бешеной скоростью.

Судя по тому, что он звонил в набат, что-то должно было случиться.

- Что такое? - спросил я. И мифриловый голем указал прямо в направлении входа.

- Снаружи… там что-то случилось?

Мифриловый Голем кивнул.

Поэтому я взял ребенка на руки и направился к поверхности.

В это время на отвоеванной земле уже назревала некая битва.

http://tl.rulate.ru/book/40115/927394